

Владимир Комиссар

Зимний сад

Владимир Комиссар

ЗИМНИЙ САД

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305085

ISBN 9785449324412

Аннотация

Дворник, постоянно страдающий похмельем, удачливый ученый, продающий за рубеж отечественные ноу-хау, миллионер, праздно прожигающий свою жизнь. Кто же на самом деле этот загадочный человек? И, что самое главное, в чем же он видит свое предназначение и обретет ли его?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
1	5
2	15
3	27
4	38
5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Зимний сад

Владимир Комиссар

© Владимир Комиссар, 2018

ISBN 978-5-4493-2441-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Как это обычно бывав в Донбассе первый, по-настоящему зимний снег, выпал только к двадцатому декабря. Снег падал всю ночь, поэтому у дворника детского учебного учреждения под нехитрым названием «Частный колледж №23 г. Макеевки» было в это утро много работы. Снег продолжал падать и сейчас, но уже не так рьяно. И если морозной ночью, эти зимние осадки сыпались с неба завывающей метелью, то к девяти часам утра, когда заметно потеплело, большие хлопья снега уже плавно опускались на асфальт, деревья и все оставленные на улице предметы. Наступила классическая зима. И все радовало глаз.

В общем- то по-своему радовался приходу зимы и дворник. Даже, несмотря, на утреннее похмелье, кстати сказать, довольно привычное для него, уборка снега доставляла ему сегодня некоторое удовольствие. За не полных два часа работы лопатой он уже успел полностью расчистить крыльцо, ступеньки, площадь у входа в здание и теперь заканчивал убирать снег с основной дороги. Оставалась территория за школой, но это уже ерунда – там асфальтные дорожки не такие широкие, как с фасада, да и снега поменьше –

примыкающие строения не дают возможности метели полностью реализовать свои возможности. Ну а спортивная площадка – это уже не его епархия. Учитель физкультуры на своем ближайшем уроке выдаст отрокам по орудию труда, а те уже под его чутким, педагогическим руководством, иногда едва не срывающимся на матерные слова (а ругаться в этом элитном учреждении запрещено под угрозой немедленного увольнения) вычистят его вотчину с той тщательностью, которую последний сможет добиться от этих мажорных белоручек. Вот и этой осенью так было, что территория, за которую отвечал единолично дворник, мало-мальски была очищена от постоянно падающей листвы. Что нельзя было сказать о спортплощадке, с которой общими усилиями учащихся так и не удавалось согнать непослушные творения осени. А ведь деревьев на площадке практически не было.

Да, дети воспитывались в этом учреждении еще те. В основном отпрыски довольно успешных материально родителей, ведь плата за обучение была немалой. Да уже, вернее и не дети – юноши и девушки по 15 – 17 лет. Большинство из них к месту учебы подвозили родители на личных авто, а многих и собственные родительские шоферы. Вот и сейчас все свободное пространство заполнили автомобили всевозможных марок и из них выскакивали стремящиеся к знаниям отроки.

Уже минут пять, как должны были начаться уроки, однако толпа молодежи никак не могла оставить совсем невзрослое

занятие – кидаться друга в друга снежками. Досталось пару раз и не в чем неповинному дворнику, молча соскребающему снег с бордюров. Один удачно брошенной ком даже залетел ему за шиворот ватника, заставив поежиться от неожиданно возникшего холода в спине. Однако, на этот раз, он абсолютно не обиделся на, в целом, не очень приятных ему подростков. – Он бы и сам сейчас не прочь был позапускать в кого-нибудь (и не важно, в кого) хорошо лепящиеся комья снега, даже получив пару раз в ответ, но не позволял «имидж». «Жалко, что, скорее всего, этот снег скоро растает, – пришла дворнику мысль – И Новый год опять будем встречать под шум морозящего дождя». Напоминание о скором праздновании Нового года навеяло на дворника тоску – вопрос с кем и где встречать ему этот праздник до сих пор ответа не имел.

– Если, кто в течение двух минут не окажется в своей аудитории, тот на мое снисхождение может не рассчитывать. – это уже раздался громкий и в то же время достаточно высокий голос, вышедшей на крыльцо директрисы колледжа – Татьяны Петровны, – Быстро все по местам! – болеем лаконично взвизгнула она.

И толпа подростков, не спеша отряхиваясь от снега, медленно и чинно зашагала к месту протекания процесса познания. Не очень то они и испугались строгой реплики директора.

– Сергей, а Вы, когда закончите с уборкой территории,

возьмите, пожалуйста, стремянку и сметите снег с козырька. Видите как его там много скопилось, – эта фраза ужю относилась непосредственно к дворнику.

Дворник согласно кивнул в ответ. Он вообще практически не разговаривал на работе. На задаваемые вопросы старался отвечать односложно, иногда и вовсе жестами, за что молодым поколением был удостоен прозвища «Му-Му»

Лезть на козырек дворнику совсем не хотелось. Тем не менее, спустя полчаса с деревянной приставной лестницы он длинной метлой сметал снег с козырька, периодически отворачиваясь от создаваемых им же снежных вихрей. От одного из движений метлы соскользнули вниз и с характерным звуком ударились об асфальт две пустые банки из-под пива, явно недавно выпитого воспитанниками колледжа. Эти мажорные детишки чуть ли ни в полном составе и практически не скрываясь, курили на перерывах, могли себе позволить перед уроком «принять» пивка или «лонгер», а иногда и более крепкие напитки. « Но, ведь и мы старшеклассниками были похожими, тоже бегали на переменах курить, да и спиртное попробовали еще до того как получили паспорта, – пришла дворнику примирительная мысль, – да и не все из них на самом деле выродки, многие все же станут вполне достойными людьми». Да, сегодня у него сутра было явно хорошее настроение. Даже простилось большинство издевательств, которыми периодически награждали его подростки.

– Сергей, заканчивай быстрее здесь работу. Мне надо,

что бы ты помог мне занести учебные пособия в кладовку, – это уже домогался дворника его непосредственный начальник завхоз Иван Денисович.

Дворник опять только кивнул, прекрасно осознавая, что выражение «помочь занести» означает, что перетаскивать всякую дрянь придется ему самому, а не в меру упитанный завхоз будет лишь давать указания, куда и что поставить, разглагольствуя при этом на всякие не нужные темы, начиная от того, какого очередного бразильца собирается купить футбольный клуб «Шахтер» в следующем сезоне до роли Украины в развитии европейского сообщества.

В общем, много отдыхать не пришлось. До конца своего рабочего дня, а он заканчивался ровно в полдень, дворник еще успел убрать снег с задворков (как и предполагалось, его там намело немного), пособирать и загрузить в соответствующие баки весь накопившийся к этому времени мусор, перенести по указанию завхоза некоторое количество предметов разной степени тяжести на установленные для них места и проделать еще ряд всякой мелкой работы, присущей его профессии.

Закончив работу, он скинул с себя спецодежду, влез в старые джинсы, одел опять-таки, довольно поношенную, не многим более привлекательную, чем рабочий ватник, куртку и зашагал в сторону дома.

Жилище его находилось всего в десяти минутах ходьбы от колледжа. Это была однокомнатная квартира, в старой че-

тырехэтажной «сталинке». Поднявшись на свой второй этаж и открыв большим ключом тяжелую металлическую дверь, надежно охранявшую его обитель от непрошенных гостей, дворник вошел вовнутрь.

Вот непрошеным гостям в его жилище явно делать было нечего. Длинный с облупленными стенами коридор был абсолютно пуст, за исключением, разве что, висевшего на большом ржавом гвозде овального зеркала. Мебель в комнате была представлена только шкафом для одежды и старым потертым диваном, застеленным не менее старым выцветшим покрывалом. На кухне, в общем то, довольно просторной, находился старый холодильник «Донбасс» с открывающей его движением вниз громоздкой металлической ручкой; маленький, уже пожелтевший от времени обеденный стол и еще более грязного цвета, разваливающийся табурет. Ремонт, даже косметический, всех составляющих этой квартиры был бы к месту еще лет двадцать назад, и к настоящему моменту уже невозможно было определить, что было раньше в этой квартире: непонятного цвета обои или панельная краска на стенах, затертый до дыр линолиум или ветхие остатки деревянных полов. Единственным исключением были установленные новые стеклопакеты окон, однако и они были до конца не заделаны и даже правильно не подогнаны, а лишь неаккуратно «задуты» герметизирующей пеной. Складывалось впечатление, что кто-то решил сварганить в этой квартирке капитальный ремонт, начал, как и по-

ложено, с окон, но вскоре бросил эту глупую затею.

Дворник сбросил с себя всю, включая нижнее белье, одежду, открыл дверь в ванную комнату и..... переступил в абсолютно другой мир. Обстановка этой комнаты не просто не соответствовала убогости остальной части квартиры – ей бы позавидовал самый привередливый хозяин какого-нибудь пентхауса в новострое. Полы с подогревом, отделанные очень дорогим кафелем стены, французский подвесной потолок со множеством встроенных гологенок. На метрах десяти площади этой ванной комнаты была установлена самая изысканная сантехника, множество зеркал и декоративных полочек, с аккуратно расставленных на них разнообразными дорогими средствами гигиены. В самом центре располагалась огромная ванна-джакузи. Все это убранство вызывало закономерное недоумение – зачем все это здесь?

Приняв ванну, с применением дорогостоящих средств гигиены, и тщательно побрившись, минут через пятнадцать дворник в длинном махровом халате прошелся на кухню, где из холодильника была извлечена банка очень дорого импортного пива, а в шкафчике грязного обеденного стола нашлись не менее дорогие сигареты. Покончив с процедурой принятия пива и выкуривания сигареты, дворник бросил одежду, в которой он пришел с работы в нижнюю часть платяного шкафа, и стал облачаться в то, что находилось в верхней его части – белье и носки от DEREK ROSE, джинсы и свитер от PIER CARDEN (причем надо заметить все аутентичное).

Ну и завершился процесс его перевоплощения облачением в итальянскую кожаную куртку с воротником из натурального меха, не имеющую ничего общего с турецким контрафактом, и в тоже – чисто итальянские кожаные ботинки.

Предварительно осмотрев все хозяйским взглядом, преобразившийся дворник вышел из своей чудо-квартиры и зашагал по улице. Через один дом, почти у самой дороги его поджидал внедорожник LAND ROVER, прошлогоднего года выпуска.

– Привет, Паш! – обратился он к водителю джипа, открыв дверь и привычно плюхнувшись на заднее сидение

– Здравствуйте, Сергей Викторович! Куда поедем, – ответил шофер.

– Поехали в «Самарканд» обедать, проголодался что-то я очень.

И джип понес его в центральную часть Донецка к ресторану узбекской кухни «Самарканд», частым посетителем, которого он был.

Донецк и Макеевка являются совершенно различными городами, разными административными единицами. Однако в процессе свое разрастания они слились в единый мегаполис и, дорожный знак, указывающий на въезд в Донецк был удален всего метров на двадцать от знака выезда из Макеевки. Зачастую с центра Донецка до центра Макеевки было добраться быстрее, чем из центра Донецка в какой либо отдаленный донецкий район, скажем Петровку. Поэтому, уже

не более чем через пятнадцать минут дворника, или непонятно кого, встречала у дверей ресторана высокая довольно худая обладательница больших черных глаз администратор «Самарканда» Людмила:

– О, Сергей Викторович! Что-то давно вы не баловали своим посещением наше скромное заведение.

– Здравствуй, Людачка! Очень часто баловать вас своим посещением я не могу, хоть и очень хочу. От тутошних обжорств у меня резко растёт живот и делает практически невозможным здоровый секс – пошло пошутил Сергей Викторович, пытаюсь похлопать администратора по тощей заднице.

– Ой, ну до потери сексуальности Вам еще далеко, – парировала Людмила, кокетливо убираю руку Сергея Викторовича, – Вам как обычно в кабинке накрыть?

– Да – как обычно.

И еще через 10 минут Сергей Викторович, возлежа на диванчике уютного кабинета обустроенного в восточном стиле попивал вкусный зеленый, час в ожидании своего заказа, переданного непосредственно Людмиле – шурпа, плов, самса, кефта, ну и, конечно, различных видов зелень.

– Сергей Викторович, – заглянула к нему Людмила, ставя поднос с узбекской выпечкой, – чуть не забыла, меня мой шеф просил, чтобы как Вы у нас появитесь, я обязательно сообщила. Он хочет о чем-то с Вами переговорить. Может, наберете Рафика Халиловича?

– Люд, я оставил свой телефон в машине. Набери сама, пожалуйста. Я у вас еще часик-полтора побуду, – ответил тот

– Да, конечно. – и Людмила, набрав номер, вступила в диалог с абонентом по мобильному телефону – Алло! Рафик Халилович – это Людмила. У к нам Серебряный Сергей Викторович приехал пообедать. Просили, чтобы я Вам сообщила.... Через 20 минут.... Поняла... Передам..... Ну конечно, в самом лучшем виде.

– Рафик Халилович будет через двадцать минут – сообщила она дворнику. – А пока он приказал мне, угостить Вас коньяком, который ему привез его товарищ прямо из армянского завода. Сказал, что Вам должен очень понравиться.

– Хорошо, рад буду пообщаться с вашим шефом.

2

Сергей Викторович Серебряный родился и провел свое детство и школьные годы в Донецке. Советский Союз. Обычная шахтерская семья. Средний, но стабильный достаток. Уверенность в завтрашнем дне. В общем-то, все как у большинства людей этой эпохи – все среднестатистическое. Да и сам Сергей практически ничем не выделялся от своих сверстников, разве что учеба ему давалась чуть легче, чем другим. Как и у всех увлечение футболом, времяпровождение в компании сверстников, чтением приключенческой литературы, песни под гитару, чуть позже свидания с девочками. И в дальнейшей жизни у него все должно было быть предсказуемо – получение какой-нибудь инженерной специальности в вузе, женитьба на скромной девушке из его окружение, рождение детей и работа, повседневные заботы, бытовые хлопоты.

Однако, в год окончания школы его жизненный путь случайно, но резко отклонился от среднестатистических показателей. Как-то, изучая справочник для поступающих в ВУЗы и выбирая, на каком же факультете Политехнического института ему остановиться (другие ВУЗы родного города были либо недоступны для него, либо не соответствовали его запросам в отношении будущей зарплаты), Сергей обратил внимание, что в двух московских институтах вступи-

тельные экзамены проводятся не с первого августа как везде, а с первого июля. Это были инженерно-физический и физико-технологический институты. И у него возникла мысль, а не попробовать ли подать документы в один из этих институтов? Сдать экзамены, а в случае неудачи, что вернее всего, вернуться в Донецкий политехнический. До первого августа можно успеть. По физике он был лучшим в классе. Постоянно участвовал в олимпиадах. Прочел множество научно-популярных книг по этому предмету. Ему очень была интересна ядерная и квантовая физика – всякие там позитроны, мезоны, пи-мезоны и прочие элементарные частицы, их взаимные превращения и движения в материи.

Сергей, конечно, не надеялся поступить, понимая какой контингент выпускников туда стремится. Да и, наверное, самым верным мотивом этого порыва с поступлением в Москву было то, что сформулировал он своим друзьям, таким же абитуриентам, как и он, в виде предложения: «Поехали со мной в Москву экзамены сдавать. Побухаем вдали от родителей. С девочками московскими потусуем.» На что друзья резонно отвечали: «Побухать и в Донецке можно, и девочек красивых здесь тоже хватает». Но он поехал все-таки, хоть и один. Поехал пытаться счастье в инженерно-физическом институте. И... счастье улыбнулось – экзамены были сданы успешно.

Не будем вдаваться в подробности о целой цепочке случайных обстоятельств и просто невероятных везений воз-

никших при собеседовании и сдаче экзаменов, но факт остается фактом – Сергей прошел по конкурсу. А конкурс, надо заметить был человек пятнадцать на место. Медалисты, дети ученых, призеры научных конкурсов союзного масштаба – золотая молодежь, в общем.

И вот, стоя под информационной доской и недоуменно глядя на свою фамилию среди прошедших конкурс, под горестный плач непоступивших, Сергей решал диллему: что теперь делать и нужно ли ему это счастье. И как часто бывает, решающий совет дали родители – «Непонятно нужен или нет тебе этот московский ВУЗ, но может статься, что ты будешь жалеть всю жизнь, что не воспользовался этим шансом». И он остался в Москве.

И начались его студенческие годы, как и для большинства из нас лучшие годы жизни. Лекции, семинары, коллоквиумы, экзамены. Студенческие попойки, дискотеки, КВНы, самодеятельность. Ну и вдобавок бурлящая Москва начала Перестройки.

Если в школе он был, наверное, самым способным в классе, и, схватывая все налету, практически не уделяя времени на занятия, то в институте он лучшим отнюдь не был. Здесь бездарей, априори, не могло быть. А учитывая, что инженерно-физический институт был не только учебным заведением, а еще и научной базой союзного масштаба со специализированными лабораториями и дорогостоящим оборудованием – практически все студенты были талантами. Да и требо-

вания к учебе были очень жесткие. Поэтому пришлось Сергею включить, все несвойственное ему трудолюбие и усидчивость. И он справлялся.

В чем Сергей выгодно отличался от своих однокурсников так это внешностью. Высокий, статный, спортивного телосложения – футболом он по-прежнему увлекался, да и занятия общей физической подготовкой не оставил. Кроме того, он наделен был отменным чувством юмора и коммуникабельностью. Поэтому, неслучайно, что в конце первого курса на одной из студенческих дискотек он познакомился, а затем и стал встречаться с дочерью профессора института Присяжного Евгения Николаевича – Ольгой. Ольга также училась в инженерно-физическом институте, также на первом курсе, но на другом факультете. И уже спустя короткое время Сергей стал частым гостем в их доме – квартире из шести комнат, очень напоминающей музей изобразительного искусства – старинная мебель, картины, антикварные изделия, ну и конечно множество книг.

Бытует мнение, что женщины связанные с наукой должны быть обязательно некрасивыми, чаще всего худыми, сгорбленными, с толстыми линзами в очках. И одеты, должны быть обязательно в длинное платье и толстые шерстяные чулки. Ольга это мнение разбивала на прочь. Высокая пышногрудая красавица с большими голубыми глазами и белыми пышными волосами, ниспадающими ниже плеч. Да и одевалась она по последнему писклу моды, благо зарплата и частые

зарубежные поездки отца это позволяли. Вместе с тем она была весьма эрудированной, отличной собеседницей, обладала незаурядными способностями – одним словом умницей.

В общем, Сергей и Ольга смотрелись идеальной парой. А учитывая их взаимную влюбленность и наличие общих интересов, вполне закономерной развязкой их отношений стал брак. Произошло это на третьем курсе института, а уже на пятом у них родилась дочь, в маму белокурая Елена.

Евгений Николаевич, отец Ольги, был человеком, весьма демократичным, некоторое время он даже работал со знаменитым академиком Сахаровым. И, несмотря на множество своих регалий, обилие связей и солидное материальное благополучие, отнесся к неравному браку своей дочери весьма благосклонно. В дочери он души не чаял, удовлетворял все ее капризы, да и Сергей был ему симпатичен. Ну а рождение внука еще более упрочило его трогательное отношение к молодой семье.

Поэтому нет ничего странного, что заслуженный профессор проявил участие в дальнейшей карьере своего зятя. После окончания института Сергей был зачислен в аспирантуру на кафедру «Физики металла» и был задействован в нескольких научных разработках. В общем, занялся научной работой. Будущее теперь было практически обеспечено, несмотря на скептицизм в недавнем прошлом.

Конечно, видный ученый из Серебряного не складывал-

ся – для этого наличие способностей маловато, нужен талант, отчасти гениальность. Способный разберется в любой теории, научится решать даже самые сложные задачи, сможет ставить всевозможные опыты, но вот сделать открытие и произвести на свет что-то новое – увы. И Сергей разбирался, решал и ставил, но не открывал. Да и в институте наукой занимались не одни гении. Работа ему, в общем-то, нравилась, семейные отношения были в порядке – в общем, живи и радуйся. Но вскоре появилось одно весомое «но» – стала меняться эпоха. Времена Перестройки прошли – пришли времена развала Союза. Подорожания, очереди, депрессия.

Теперь оказалось, что наука, которой они занимаются, не очень то и нужна. Бюджет сократился в десятки раз, в несколько раз уменьшилось количество студенческих мест и как следствие пошли сокращения кадров. Да и зарплата научных сотрудников и преподавателей уже перестала обеспечивать, как принято стало говорить, прожиточный минимум. Даже семье Присяжного пришлось испытывать некоторые материальные затруднения, после привычки жить в роскоши. Профессор, несмотря на многолетнее безбедное существование, больших сбережений не накопил, а те, что были, «сгорели», как и у большинства наших сограждан. Все его достояние сейчас состояло из в общем-то хорошей квартиры на окраинах Москвы, загородном участке недалеко от Орехово-Зуева с одноэтажным домиком и автомобиле ГАЗ 24, купленном по разнарядке еще лет десять назад.

Сергею сокращение не угрожало (хотя оно и касалось прежде всего научных сотрудников младшего уровня) ведь за ним стоял его тесть – заслуженный ученый, лауреат многих государственных премий, но работа уже перестала радовать. Во-первых, уже не стало не просто достойного вознаграждения за труд, но и просто сколь угодно значимого материального вознаграждения. Во-вторых, абсолютно не просматривались никакие, более-менее радужные перспективы в работе. Да и, в-третьих, сама-то увлекательная и полезная работа практически исчезла. Многие старые научные программы свернули, новые программы не планировались, а те научные задачи, что остались в работе были настолько урезаны в бюджете, что заниматься ими было попросту неинтересно.

Научная составляющая огромного института стремительно уменьшалась. Многие, не дожидаясь сокращения, уходили сами. Кто на производство, кто в бизнес, а кто и вообще покидал нашу необъятную Родину. Те же, кто оставался, большую часть своего времени свободного от преподавания стали проводить в праздном шатании по коридорам научно-учебного учреждения, нескончаемых перекурах, а зачастую и в частых «употреблениях» на рабочих местах. Часто стал употреблять спиртное и Сергей. Так как в учебном процессе он был сейчас задействован редко, то времени для этого занятия у него хватало с лихвой. Начинать в лаборатории, еще с утра, там же продолжал в течение дня, и чаще

всего, на работе же и заканчивал, но уже глубоким вечером – денег на хождение по питейным заведениям у него не было. Как следствие этому – постоянные упреки жены, укорительные взгляды тестя, и неодобрение тех друзей, кто пытался другими методами налаживать свою жизнь. Жизнь, как говорится, дала трещину. И трудно сказать, чем бы это все кончилось, если бы опять не его величество случай.

Кафедру «Ядерных реакторов и энергетических установок» института в то время возглавлял профессор Курносов Николай Петрович, несколько лет назад, защитивший докторскую диссертацию. Видным ученым он не был, но был отличным администратором и гениальным генератором идей, далеко не всегда связанных с наукой, зато направленных на получение значительного материального благополучия. Он и обратился к Сергею с предложением:

– Я сейчас создаю совместное предприятие занимающееся инновациями. Хотел бы тебя видеть в составе соучредителей. Ты парень способный и мы многое с тобой реализуем. Так что хватит горькую жрать.

Конечно, ему был нужен не сам Сергей, а связи и поддержка его тестя. Об этом Сергей прекрасно догадывался. Но надо было как-то выкарабкаться, и он согласился.

Если убрать всякие высокопарные фразы, отраженные в уставе и снять внешнюю мишуру, то всю предполагаемую деятельность предприятия можно свести к банальной продаже стратегических научных разработок, чаще всего

совсем недавно закрытых под печатью секретности зарубежным заинтересованным лицам. Первоначальная реакция на эту идею Присяжного была, мягко выражаясь резко отрицательной. Это противоречило мировоззрению Евгения Николаевича, всем принципам его многолетней жизни. Это было предательством его идей, предательством советской науки, но Сергей в своем согласии остался непреклонен. Фирма открылась, стала работать и, опять-таки, из-за желания помочь семье своей дочери, Евгению Николаевичу все-таки пришлось пренебречь своими принципами и оказывать время от времени помощь этому грязному проекту: где личной поддержкой, где связями, а где и просто профессиональным советом.

Так в обмен на советские ноу-хау на счета предпринимателей стала поступать валюта и причем в очень значительных объемах. Всем единолично руководил Курносов. Искал «товар», летал на встречи с зарубежными покупателями, подкупал чиновников, заводил знакомства, открывал оффшорные компании. Но и Сергей оказался не просто мажором, а достаточно способным исполнителем. Он быстро разобрался во всех механизмах, как финансовых, так и юридических и вполне уверенно и самостоятельно вел свой участок работы. Если Курносов занимался стратегией предприятия, то Серебряный отвечал за всю его тактику.

Хотя основную прибыль от деятельности получал генератор идеи – Курносов, Сергей также стал резко подниматься

материально. С Ольгой и дочерью они переехали в центр Москвы, купив там четырехкомнатную квартиру вблизи Арбата. Вместо небольшого домика на дачном участке Присяжного возник двухэтажный особняк. И старую «Волгу» заменили две иномарки.

В общем-то, деятельность предприятия Курносова по тем временам нельзя было с уверенностью назвать незаконной. В первые годы становления нового государства – Российская Федерация продавалось все и вся. Уходила в различных направлениях военная техника, «открывались» секреты спецслужб, переходили в частные руки достояние Советского Союза. Коррупция, взяточничество и денежная вседозволенность приняла невиданного размаха. Так что, накопление капитала могло продлиться у Серебряного еще очень длительное время, если бы не один очень серьезный промах, произошедший на третьем году деятельности их предприятия.

Одна ядерная разработка была продана заинтересованной стороне арабского мира. Как потом выяснилось, имеющей отношение к терроризму и уже несколько лет находившейся под колпаком Интерпола. И возмездие не заставило себя долго ждать. В один совсем не прекрасный момент в офис предприятия ввалились сотрудники ФСБ. Все счета, включая оффшорные, арестованы, имущество описано, Курносов и Серебряный задержаны, а в той или иной степени, связанные с их деятельностью другие лица, в одночасье откристи-

лись от фирмы. Началось следствие. Несколько раз был вызван на допрос и Евгений Николаевич. Всех потрясений пожилой профессор не выдержал и после обширного инфаркта, как говорится, ушел из жизни.

Не менее трагичной оказалась судьба и Курносова. В один из дней прибывания в СИЗО он бросил неудачную реплику в среде своих однокамерников, но в отличие от него – заурядных уголовников. Очень неудачный удар в живот, разрыв селезенки и нелепая смерть в больнице изолятора.

Сергею повезло значительно больше. Спустя месяцев шесть «отсидки» его вытащил один из друзей покойного Евгения Николаевича – на тот момент крупный государственных чиновник. В благодарность безвременному ушедшему другу и его дочери, как он выразился. Сначала Серебряный был выпущен под подписку из СИЗО, а затем следствие в отношении него было закрыто с формулировкой «за недоказанностью». Все было повешено на погибшего Курносова. Ну, и естественно, Сергей остался после такой развязки ни с чем. Все имущество, включая деньги на счетах, было конфисковано. Жена ушла, не простив смерть своего отца. Работа утеряна, друзья отвернулись. Был бы полный крах, но, опять-таки, совсем случайно, всплыло одно обстоятельство.

По нескольким последним операциям средства поступали не как обычно на счета открытые в Науру – острове с населением чуть более десяти тысячи человек, прославившемся наличием огромного числа банков офшоров, а на совсем

недавно, открытый Сергеем счет в Эстонском банке «Кемпо». И эти средства, около 30 млн. долларов, оказались вне поля зрения интерпола и ФСБ, мало того о них на данный момент знал только Серебряный и требования на них вред ли кто мог предъявить.

Так к тридцати годам Сергей Викторович Серебряный оказался обладателем значительного состояния, не обремененный никакими обязательствами, но без семьи, друзей и близких.

3

В Москве Серебряному больше делать было нечего и он, без проблем сменив гражданство (ведь он, как говорят юристы, был украинцем и по крови и по почве), вернулся жить в Украину.

Вначале он поселился в Киеве. Купил себе роскошную квартиру на Подоле, обзавелся престижным авто и стал воплощать свою давнишнюю мечту – поехать по миру. Следует заметить, что, несмотря на занятие в недавнем прошлом вполне удачным бизнесом, причем международным, за границу ему ездить не пришлось. На все зарубежные встречи отправлялся непосредственно Курносов. Участок работы, выполняемой же Серебряным, ограничивался пределами Российской Федерации, и то чаще всего Москвой. Границу своей необъятной Родины Сергей пересекал лишь однажды, когда сразу после свадьбы Евгений Николаевич подарил молодоженам путевку на трехнедельный отдых в Болгарии.

Теперь же у Сергея для достижения своей мечты были и неограниченные финансовые возможности, и уйма свободного времени. Особенно, если учесть, что все его время было свободным. Для удобства организации своих поездок Сергей даже открыл собственную туристическую фирму с офисом и несколькими штатными сотрудниками.

И побывал он очень много где. Европа, Америка, экзоти-

ческие страны, острова. За почти два года его путешествий Сергей провел в Киеве, в общем, не более дней пятидесяти. Он посетил множество музеев, храмов, исторических мест и просто развлекательных заведений. Провел уйму времени на различных пляжах. Обошел множество природных ландшафтов. Участвовал в различных рыбалках, сафари, водных погружениях и горных восхождениях. В путешествия Сергей ездил не один, чаще всего брал с собой какую-нибудь длинноногую смазливую спутницу – вниманием лиц прекрасного пола он, естественно, обделен не был.

Как это все не выглядит прекрасно и привлекательно, однако всему, даже самому хорошему есть предел. Не прошло и двух лет, как Сергею этот жизненный путь приелся. Он не был ни ученым-путешественником, ни ботаником-зоологом и даже не журналистом. Поэтому через некоторое время города с их достопримечательностями стали сливаться между собой в его сознании, потерялись различия в природных особенностях тех или иных стран. Все стало восприниматься одинаково – стены, пальмы, моря, жаркое солнце. Да и бесконечные перелеты-переезды, как и праздное шатание, порядком надоело.

Попытался Сергей Викторович найти себя в бизнесе. Не получилось. Он был прекрасным исполнителем, великолепным тактиком, но организаторских способностей не хватало. Не было и так необходимой для бизнеса хватки, деловой прозорливости. Поэтому, попробовав реализовать

несколько своих бизнес проектов и потратив некоторое количество денежных запасов, к счастью не очень большое, Сергей оставил без успеха и это начинание. Да и сам Киев так и остался чужим для него. За три года жизни в нем друзей не появилось, знакомства оказывались временными, женщины мимолетными.

И вернулся Сергей в город своего детства – Донецк. Нельзя сказать, что он не был в родном городе с момента отъезда в Москву. Нет. Он часто бывал в родном городе. Он регулярно проводывал своих родителей, пока те были еще живы, учась в институте. Приезжал на встречи выпускников, работая в Москве. Еще чаще виделся с донецкими друзьями, проживая в Киеве. Теперь он переехал на свою вотчину навсегда.

Обустроившись в Донецке, причем самым лучшим образом, он не стал утруждать себя поиском достойного места в жизни – банально стал проводить время в различных развлечениях. Рестораны, ночные клубы, казино. Увеселительные поездки, шопинги, случайные связи. В общем, то, что себе может позволить богатый человек, на широкую ногу, так сказать. Нет, он не транжирил направо и налево свои сбережения. Его денежные средства были размещены в различных банках, и выплачиваемых высоких процентов практически хватало на его, в общем-то, немалые текущие расходы. Сергей стал рантье, бессмысленно прожигающий жизнь.

Вначале он бросился в объятья своих друзей детства.

Со многими он постоянно поддерживал отношения, многих разыскал через интернет. Но эти встречи продолжались недолго. Старые товарищи с удовольствием встречались с Сергеем раз другой, но проводить постоянно с ним время не могли. Во-первых, у них не было столько средств, чтобы позволить себе то, что было доступно Сергею. Весь комплекс развлечений не могли себе позволить даже вполне успешные товарищи-бизнесмены, а многие друзья детства жили исключительно на свою скромную зарплату. И со своими скромными возможностями их очень раздражала бессмысленная расточительность Сергея. Во, вторых у всех их была своя жизнь – семья, работа, иные чаяния, отличные от бессмысленных попок. Да и общих интересов у Сергея с друзьями детства, кроме как уже всем надоевших фраз типа «а помнишь...», не осталось.

К счастью у Сергея стало появляться множество новых знакомств. Когда ты проводишь время в заведениях определенного уровня, само собой получается вступать в разговор, завязывать общение с находящимися здесь людьми твоего круга. Несколько раз повторяющиеся случайные встречи, зачастую перерастают в более тесное знакомство. Когда ты проводишь время в обществе таких знакомых, и ваши интересы не пересекаются в иных, кроме досуга, сферах то абсолютно не обязательно рассказывать о себе всю подноготную – каждый делится о себе тем, что захочет. На такой основе у Сергея появились связи с городскими чиновниками,

представителями правоохранительных органов, предпринимателями различных уровней и даже представителями уголовного мира.

Появилось у Сергея и множество знакомых прекрасного пола. Абсолютно несложно знакомиться с женщинами имея привлекательную внешность и достаточное количество денежных знаков в бумажнике. Но самым важным фактором служила полная уверенность в себе, отсутствие закомплексованности и принципов. Ему без труда было понравиться какой-нибудь продавщице из бутика, пригласить ее на ужин со всеми вытекающими последствиями. Так же легко было завести отношение с более состоятельной дамой, соседкой по столику в ресторане, послав через официанта бутылочку дорогого вина. Не гнушался он и платной любовью. Женщин было много. С одними из них он, переспав однажды, больше не виделся, с другими поддерживал более- менее продолжительные отношения.

Так в постоянных развлечениях протекала его жизнь. Практически каждый день он выпивал, зачастую, просто «нажирался». Иногда даже «по-пьяне» попадал в очень неприятные ситуации, выпутываться из которых ему помогали связи и деньги. Все меньше он занимался здоровьем. Если, раньше утренние пробежки и посещение спортзала было для него обычным явлением, то теперь единственным физкультурным упражнением осталось редкое посещение бассейна и то ради того, что бы выйти из состояния страшного

похмелья. Друзей он зачастую стал воспринимать как собутыльников, женщин как тело, в лучшем случае, как субъект для компании. К остальным появилось отношение как к обслуживающему его бесценную жизнь персоналу.

И несмотря на изобилие земных благ им употребляемым, счастливым Сергей себя не чувствовал. Напротив, все больше и больше в его душе зарождалась пустота. Очень часто, оставаясь один после очередной попойки, он пускал слезу, жалуясь самому же себе на одиночество, а частые суровые похмелья нередко заканчивались депрессией. Не хватало осмысленности жизни.

Однажды, основательно напившись, Сергей среди ночи завалил с двумя девицами легкого поведения в сауну, в которой часто бывал. Заказал хорошее пиво и множество всякой экзотической закуски к нему. Пиво, которое принес официант, молодой человек лет двадцати, не понравилось Сергею, и вовсе не потому, что оно было плохим, а просто из-за атрофированных к тому моменту его вкусовых рецепторов.

– Что за помои ты нам принес, – возмутился Сергей официанту – Принеси-ка лучше нефильТРованное «Хугарден».

– Извините, пожалуйста, но «Хугардена» сейчас нет в наличии, – оправдывался официант

– Не понял? – вскипел Сергей – Да на моих бабках, что я у вас здесь трачу, вы все живете безбедно, а моего пива не находится. Так сгоняй и принеси нам!

– Сергей Викторович, ну где же я Вам среди ночи пива

достану, – взмолился юноша – то что я Вам принес —«Крушовица» – свежайшее, только сегодня привезли. Вы ж его всегда очень любили.

– Что? Так ты мне хамишь? Сейчас я тебе устрою, – и Сергей демонстративно стал набирать номер хозяина сауны – Алло! Петрович, не обижайся, что разбудил, но твой персонал окончательно обнаглел. Ни хрена клиентами не занимаются, а этот колун, что рядом со мной стоит еще и дерзит мне. Сделай, пожалуйста, так, чтобы я его больше здесь не видел. Да. Сейчас передам.

– На! Поговори со своим боссом – сунул Сергей трубку официанту.

На глазах у молодого человека стояли слезы. Сквозь них он что-то пытался отвечать своему хозяину. Окончив короткий разговор, с укоризной обратился к Сергею:

– Зачем Вы, так? Я ведь тоже человек.

Утреннее похмелье Сергея сопровождалось жуткой депрессией. Одновременно с головной болью всплывал периодически образ официанта, со слезами на глазах и со срывающимся с уст фразой: «Я ведь тоже человек».

«Что я вытворяю? Как я живу? – мелькали в воспаленной голове Сергея мысли, – ведь я, уже лет семь, как ничего полезного не делаю, ни для чужих, ни для близких, ни даже, для себя. Живу на, по сути, украденные деньги, связанные с двумя покойниками. Семью потерял, друзей растранижил, остались одни собутыльники. Еще и глумлюсь над

обычными людьми. Прости меня Господи, за прегрешения мои. Надо все-таки чем-то заняться: хоть снег на улице расчищать, хоть мусор убирать. Может в голове меньше мусора будет, а на душе снега».

В памяти всплыл недавно просмотренный им Российский фильм – мелодрама, где главный герой, бывший киллер, работает дворником. Роль крутого дворника в нем исполнял популярный российский актер Алексей Гуськов. Название фильма не запомнилось. Смысл фильма тоже понят не был. А вот мысль, а не устроиться ли куда-нибудь на грязную работу, хотя бы на несколько часов в день, в голову засела.

К вечеру, когда Сергей вновь занялся своим привычным времяпровождением, весь этот бред с желанием физической работы, конечно выветрился. Но не окончательно. Взгляд и слова молодого человека, которого, как чуть позже, выяснилось, все-таки уволили из-за Сергея, по-прежнему периодически всплывали в его сознании. И, в конце концов, Сергей свою абсурдную идею реализовал. Опять-таки, по воле случая.

В местной газете как-то он наткнулся на объявление – «В частный колледж требуется дворник на неполный рабочий день по трудовому соглашению. Суббота, воскресенье – выходные». И адрес колледжа: г. Макеевка ул. Буденовская, 14. Это объявление заставило Сергея призадуматься. Колледж располагался не в самом Донецке, а в Макеевке, что было ему чрезвычайно удобно – шанс быть случайно узна-

ным был минимален. Трудовое соглашение также его устраивало – отсутствовала необходимость в предоставлении трудовой книжки. Опять же неполный рабочий день и выходные. И Сергей решился.

Вначале надо было к этому шагу основательно подготовиться, чтобы никакая случайность не открыла истинную природу вещей. Через своих знакомых Сергей вышел на людей, которые порекомендовали директору этого колледжа, Цыкуновой Татьяне Петровне, на данную работу «очень порядочного, исполнительного, но, к сожалению, пьющего человека». Сергей, естественно, говорил своим знакомым, что хочет трудоустроить своего дальнего родственника, проживающего недалеко от колледжа. Затем он действительно купил поблизости старую разбитую квартиру на втором этаже «сталинки», сделав там своеобразные преобразования. Для избежания проникновения посторонних были поставлены тяжелые металлические двери и пластиковые окна, причем с дорогими удароустойчивыми стеклами. А нормальный ремонт, причем самый лучший, был сделан только в ванной комнате – уж мыться привык Серебряный только с комфортом. И завершилась подготовка заменой паспорта (старый был «утерян»), в котором вместо прописки в элитных дома Киева и Донецка, значился адрес проживания г. Макеевка, ул. Строителей 5\14 – его новая «конспиративная» квартира.

И вот в конце зимы этого года Сергей Викторович Серебряный нанес визит директору колледжа, облачившись

в купленную специально для этого случая самую дешевую, но вполне опрятную одежду из секон-хенда. Татьяна Петровна, не молодая и на вид довольно строгая женщина уделила ему не более пяти минут времени, ни о чем не спрашивая и не ведя долгих бесед.

– Я вообще-то терпеть не могу брать людей на работу по протезе кого-либо, – только и произнесла она, внимательно изучив документы Сергея и поставив соответствующую визу на договоре. – Поэтому будем считать, что человек, который за Вас просил, просто дал свою рекомендацию. Будете выполнять свою работу, как положено – будете работать. Нет – уволю в одночасье. Можете приступать завтра.

Так Сергей стал дворником по совместительству. Теперь в его днях, по будням, появилось четыре часа рабочего времени, причем физических упражнений. Он, как и прежде, шатался по ресторанам, ночным клубам, саунам, проводил время с различными людьми, посещал различные мероприятия, но все это было во второй половине дня, а с 8 до 12 он был занят полезным делом – убирал территорию колледжа и выносил мусор.

В начале, было очень тяжело. После хмельной вечеринки вместо того, что бы выспаться до обеда, вставать в полседьмого утра, ехать на макеевскую квартиру, переодеваться в разное старье, а потом еще четыре часа надрываться грязной работой под отвратительными взглядами окружающих. Ох, как через пару дней хотелось Сергею бросить эту дебиль-

ную затею. Но он терпел. – «Я должен это делать. Ведь я тоже человек, а не размазня. Это будет моим искуплением за роскошь, которой я пользуюсь. Моей данью тем, кто мало чего имеет. Моим крестом», – внушал он себе.

Сергей составил для себя и стал постепенно входить в образ дворника. Угрюмого молчаливого флегматика, безропотно принимающего приказы о том, что должен сделать, терпящего насмешки и обидные замечания со стороны жестоких подростков – воспитанников колледжа и пренебрежительные взгляды более взрослых окружающих. Очень часто хотелось ему в ответ на какую-нибудь непонравившуюся реплику ответить, как положено его положению, послать кого-нибудь «далеко и надолго», но он терпел и играл свою роль. И постепенно все стало получаться.

И вот, Сергей Викторович Серебряный после непродолжительного низкооплачиваемого рабочего дня заканчивал обед в дорогом узбекском ресторане, в компании хозяина заведения, который, как и обещал, примчался в течение двадцати минут. Сафиулин Рафик Халилович на самом деле был вовсе не узбек, а татарин по национальности, причем коренной дончанин, и имел в городе несколько подобных заведений, различающимися лишь названиями восточной кухни: узбекский, казахский, татарский. И, в общем то, вел дела не плохо. У него работали хорошие повара-профессионалы, и они действительно умели по настоящему готовить те блюда национальной кухни, названия которых фигурировали в меню. Да и остальной персонал всегда был на высоте. После первого же визита в «Самарканд», Сергею здесь понравилось, и он стал частым посетителем этого заведения, тем более Рафик Халилович умел предрасположить дорогих гостей к своим ресторанам.

Но вот, совсем недавно, Сафиулин был пойман налоговой службой на продаже в своих заведениях без акцизных спиртных напитков, по-простому говоря, левых. Такой продажей занимались абсолютно все предприниматели этой сферы, но в этот раз поймался, и причем, по-крупному, именно Рафик Халилович. Пресс со стороны правоохранительных ор-

ганов был достаточно серьезным и ситуация никак не решалась. Речь даже шла о закрытии ресторанов и возбуждении уголовных дел в отношении должностных лиц. Об этом как раз и хотел поговорить Сафиулин со своим гостем.

– Сергей Викторович, уважаемый, помощи, пожалуйста, – закончив повествование о своих бедствиях, обратился с просьбой Рафик Халилович – Я знаю, у тебя есть хорошие знакомые в области. И меня ты хорошо знаешь, я, сколько нужно, денег дам. И тебя не обижу. Поговори обо мне, пожалуйста. А то те шестерки, с кем я общаюсь, полностью отморозились. Может, заказал кто меня?

Серебряный задумался. Да, действительно высокопоставленных знакомых у него было много, но не в его правилах было, пользуясь своими знакомствами, оказывать услуги другим. Да и от Сафиулина ему ничего не нужно было.

– Давай так поступим, – предложил выход из ситуации Сергей, – Просить за тебя я не буду. Просто предложу человеку, поужинать в твоём ресторане. Как договорюсь – предупрежу тебя. Ну а ты уже, как хозяин, подсуетишься.

– О, спасибо, уважаемый. Меня это вполне устраивает. Я твой должник. Что я могу сделать для тебя? – засуетился Рафик Халилович.

– Да ничего мне не надо. Мне и так очень приятно проводить время в твоём ресторане, – ответил Сергей. – Ну – все, мне пора. Желаю удачи.

И после сытного обеда Серебряный поехал к себе домой

пару часов поспать. Впереди его еще ждал романтический ужин с очаровательной Елизаветой, двадцати трехлетней моделью рекламного агентства.

Настоящая квартира Сергея Викторовича располагалась в элитном четырнадцатипэтажном жилом комплексе в центре Донецка. Инфраструктура комплекса включала огороженный двор с собственной охраной, подземный паркинг, тренажерный зал с бассейном, прачечную и множество прочих бытовых удобств. Проживали здесь, конечно же, очень небедные люди. Сама квартира состояла из просторной кухни-студии, рабочего кабинета, домашнего кинозала, огромной спальни и двух комнат для гостей (коих практически никогда не бывало). Ну а всяких вспомогательных комнат и кладовых было просто не счесть. Излишне говорить, что вся обстановка квартиры была пропитана роскошью. Дорогой ремонт, дорогая мебель, дорогая техника. Уж здесь-то себе Сергей позволил многое.

Повалявшись несколько часов в домашней постели (уснуть так и не удалось), затем чуть покопавшись в интернете, Сергей стал готовиться к вечеру. С Елизаветой он был знаком почти год. Встречался нечасто в среднем где-то раз в месяц. Обычно они где-нибудь ужинали, отдыхали, расслаблялись, ну а в завершении, естественно занимались сексом. После каждой такого времяпровождения Сергей дарил девушке какой-нибудь подарок – золотое колечко, набор дорогой парфюмерии, а то и просто несколько сотен долларов.

А она ему в ответ – ни к чему не обязывающие, интимные отношения. Ну и следует заметить, что таких женщин как Елизавета, для хорошего времяпровождения, у него было немало. Но ни с какой из них Сергей намного чаще и не встречался. А бывали моменты, и довольно нередкие, когда ему вообще не хотелось никого видеть из имеющегося контингента прекрасных спутниц.

Перед тем как начать собираться Сергей предварительно отправил водителя за Елизаветой. Ждать он не любил. А тем более тех женщин, которых за времяпровождение с собой он осыпает дорогими подарками. Был одет черный вельветовый костюм от Армани, белый джемпер (галстуки Сергей терпеть не мог), утренние ботинки заменили лакированные туфли на высоком каблуке (это было не совсем по моде, но Сергею нравился такой стиль), на запястье появились часы CARTIER, а на пальце перстень с бриллиантом карат так в восемь. Когда, собравшись, он вышел, машина с Лизаветой уже ждала его во дворе.

И вот в начале восьмого вечера они вели беседу в уютном итальянском ресторане, вкушали изысканные блюда, периодически подымая друг за друга бокалы с коллекционным французским вином. Интересной эту беседу вряд ли можно было назвать. Елизавета была очень красивой, яркой, сексуальной девушкой, но, к сожалению, как это часто бывает, практически лишенная интеллекта. Она запальчиво рассказывала Сергею о всяких мелочах, связанных с работой и бы-

том, включая подробности о нарядах, драгоценностях и прочей ерунде. Сергей блистал остроумием, отпуская различного рода шутки и травя анекдоты, в том числе и достаточно пошлые. Иногда разговор переходил на личностные темы:

– Котик я так по тебе соскучилась. Прямо сейчас же взяла и съела. А ты так мало мне уделяешь времени, – щебетала Елизавета.

Сергей морщился:

– Я же просил, не называй меня котиком. Подобными эпитетами называют проститутки своих клиентов, не зная их имена.

– Ну, прости меня, пожалуйста. Это ж я люблю. И вообще, когда мы с тобой поедем на теплое море? На Мальдивы, например. Помнишь, ты обещал?

– Поедем обязательно, раз обещал, – заверял Сергей, прекрасно сознавая, что никуда он с ней не поедет. В постели Елизавета была великолепна, но выносить ее «интеллект» еще и в быту более суток было абсолютно нереально.

Тем не менее, ужин прошел вполне душевно. И хорошо поевши и изрядно накативши, веселая пара решила продолжить вечер в римской сауне, как говорят в народе, «заодно и помыться». Теперь отдых переместился в элитный комплекс «Сиеста», где последовали пиво, раки, влажная парилка, легкий массаж и все прочее, присущее этому развлечению моменты, в т.ч. занятие любовью в комнате отдыха.

Сидя, после бурного секса, в теплом бассейне с джакузи,

Сергей окончательно раздобрел, и повелся на настойчивые призывы Елизаветы, также изрядно выпившей, пойти прямо сейчас потанцевать в ночном клубе. Вообще-то, выплясывать рядом с молодежью в ночных клубах, Сергею было уже не очень-то по возрасту, но с молодыми темпераментными девушками он иногда позволял себе «позажигать».

На этот раз затея с ночным клубом была явным перебором. Сергей, приняв там несколько крепких коктейлей, а затем и вообще пару рюмок неразбавленного абсента, практически утратил контроль над своим сознанием. Начал заказывать приватный стриптиз у столика, где они сидели, трогать танцовщиц за женские прелести, засовывая при этом банкноты в предметы их туалета, скудность которых вряд ли позволит назвать их бельем. За проявленное недовольство по этому поводу, матерно обругал и грубо послал на... Елизавету, даже не предложив разрыдавшейся девушке доставить ее домой. А затем и вовсе пустился в пляс с абсолютно голыми стриптизершами. Благо его здесь хорошо знали, он часто оставлял в этом клубе большие деньги, а потому и прощали практически все.

Домой он был доставлен часам к четверем утра. А чуть позже утром его ждала трудовая повинность.

Утро было недоброе. Нет, у Сергея похмелья не было. Еще не было. Проведя в домашней постели всего несколько часов, он так и не проспался, а выпитая сутра бутылка пива всколыхнула старые дрожжи, и на работу в колледж он побрел еще изрядно хмельной.

И работа ему давалась с огромными усилиями. Жутко хотелось спать, в голове шумело. Вчерашнюю дневную оттепель, сменил утренний мороз. Подтаявший вчера снег к утру покрылся тяжелой коркой льда, обледенели и различные участки вверенной дворнику территории: крыльцо, ступеньки, дорожки. Работать теперь пришлось не легкой совковой лопатой как вчера, а тяжелым ломом. И сейчас пытаюсь дрожжащими руками справиться с этим орудием труда, Сергей вел тяжелую борьбу с желанием послать эту абсолютно бесполезную для него повинность куда подальше. « Вот уже почти год, как я участвую в этом балагане, мною же придуманном, – лезли дворнику в голову мысли – полным бредом занимаюсь. Лучшим не стал, жизнь свою не изменил. Клоун какой-то. Лучше бы это время на что-нибудь более подходящее потратил. Все, сейчас появится директриса, и скажу этому заведению – прощай». Сергей и так планировал закончить с этим поприщем сразу после Нового года, чтобы выдержать год. Но сегодняшнее его состояние действительно

требовало укоротить это срок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.